

УЧЁТ ТЕКСТОВЫХ КАТЕГОРИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ МЕДИЙНЫХ СТАТЕЙ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

CONSIDERATION OF TEXT CATEGORIES IN THE TRANSLATION OF MEDIA ARTICLES FROM ENGLISH TO RUSSIAN

**M. Kuznetsova
D. Petropolsky**

Summary: On the example of a media text (the article "I Teach International Relations. I Think We're Making a Mistake in Ukraine", published on March 7, 2023 on the website of The Atlantic magazine and its official translation on the InoSMI website), the features of conservation or refraction are considered. such textual categories as informativeness, modality, completeness and personalization, taking into account the author's intentions and the journalist's communicative task.

Keywords: translation, media text, text category, communication task.

Кузнецова Мария Алексеевна

кандидат филологических наук, доцент.

Образовательная Автономная некоммерческая организации высшего образования «Институт образовательных технологий и гуманитарных наук» (ОАНО ВО «ИОТУГН»),
eng-Maria-Kuznetsova@mail.ru

Петропольский Дмитрий Игоревич

соискатель, Образовательная Автономная некоммерческая организации высшего образования «Институт образовательных технологий и гуманитарных наук» (ОАНО ВО «ИОТУГН») petropolsky@inbox.ru

Аннотация: На примере медийного текста (статья «I Teach International Relations. I Think We're Making a Mistake in Ukraine», опубликованная 7 марта 2023 г. на сайте журнала «The Atlantic» и её официальный перевод на сайте ИноСМИ) рассматриваются особенности сохранения или преломления таких текстовых категорий, как информативность, модальность, завершенность и персонализация с учётом авторских интенций и коммуникативного задания журналиста.

Ключевые слова: перевод, медийный текст, текстовая категория, коммуникативное задание.

Современное переводоведение характеризуется междисциплинарным подходом, что позволяет теоретикам и практикам совершенствовать как сам продукт процесса перевода с точки зрения его эквивалентности и адекватности, так и инструментарий, которым пользуются переводчики в своей профессиональной деятельности. Одна из новейших тенденций – это изучение особенностей проявления текстовых категорий и их учёт при трансляции с одного языка на другой. В этом направлении продуктивно работали такие исследователи, как М.А. Кузнецова [2; 3; 4], Т.В. Синявская-Суйковская [5] и др. Несмотря на всестороннюю изученность данного аспекта, среди исследователей до сих пор нет единства мнений относительно дефиниции и классификации текстовых категорий. Применительно к объекту данного исследования (проявление текстовой категории в медийном тексте в аспекте перевода) представляется обоснованным понимать текстовую категорию как совокупность признаков текста, которые обеспечивают реализацию его основного коммуникативного задания [2]. Исходя из такого подхода медийный текст будет пониматься как связное сообщение, транслируемое посредством массовых платформ вещания, ориентированное на широкие слои населения и имеющее своей целью установление с ними взаимодействия для того, чтобы, во-первых, сообщить важную и актуальную информацию

по заданному предмету обсуждения, а, во-вторых, сформировать в сознании реципиента определённое отношение к тому или иному явлению / объекту. Исходя из этого, релевантными текстовыми категориями медийного сообщения будут являться информативность (когнитивная плотность информации), модальность (способ трансляции субъективной точки зрения автора), завершенность (раскрывая тему, автор либо даёт конкретное суждение по тому или иному вопросу, либо побуждает реципиента сделать очевидные выводы самостоятельно).

Помимо этого, исследователи приходят к выводу о том, что отдельные средства реализации текстовой категории, могут являться средством создания образности [1, с. 145]. Применительно к данному исследованию это положение интересно тем, что медийный дискурс, который, как известно, характеризуется сильной манипулятивной направленностью, стремится к тому, чтобы сформировать в сознании широких групп реципиентов «нужный» отправителю сообщения образ и использует для реализации данной интенции самые различные языковые и текстовые средства. В этом аспекте персонализация, которая в рамках медийного дискурса, как правило, приобретает манипулятивный характер, может рассматриваться как ещё одна значимая текстовая категория.

Рассмотрим на примерах из англоязычных медийных статей и их официальных переводов, опубликованных на сайте ИноСМИ проявление и учёт перечисленных выше пяти текстовых категорий при переводе. Информативность достигается за счёт высокой частотности использования прецизионных данных, которые могут быть выражены именами собственными, терминами и специальными понятиями, а также числовыми данными. В статье под названием «I Teach International Relations. I Think We're Making a Mistake in Ukraine», опубликованной 7 марта 2023 г. на сайте журнала «The Atlantic» – это:

1. Имена собственные, которые представленные названиями стран: Ukraine (20¹) – Украина (29), America (11) – Америка (12), Russia (24) – Россия (38), Soviet Union (1) – Советский Союз (6); Germany (3) – Германия (3); топонимами: Munich (7) – Мюнхен (9); названиями организаций (NATO (8) – НАТО (9), названиями учебных заведений (Northeastern University (1) – Северо-Восточный университет (1); названиями журналов: Economist (1) – Economist (1); именами политических лидеров: Putin (7) – Путин (7); политические эксперты: John Mearsheimer (1) – Джон Миршаймер (1); G. Lowes Dickinson (1) – Лоус Дикинсон (1), George Kennan (1) – Джордж Кеннан (2), др.

Слова и словосочетания данной группы переводятся с английского языка на русский при помощи однозначных эквивалентов или устоявшийся переводческих соответствий, что даёт основания говорить о сохранении данной текстовой категории при трансляции с языка оригинала на язык перевода. Тем не менее, обращает на себя внимание тот факт, что частота словоупотребления тех или иных номинаций в тексте оригинала и перевода различается, что определяется производимыми переводчиком трансформациями, использование которых необходимо для успешной коммуникативной интенции автора или переводчика статьи. Наибольшее разрыв словоупотреблений отмечается в паре слов и их производных Russia (24) – Россия (38). Рассмотрим примеры:

Commentators on the Ukraine war have been quick to invoke "the lesson of Munich," ...

После начала российской СВО на Украине комментаторы практически сразу указали на «урок Мюнхена», ...

В контексте выше имеет место приём лексического добавления – в русском тексте используется атрибутивное словосочетание «российская СВО», которое отсутствует в тексте оригинала статьи. Принимая во внимание факт того, что перевод осуществлялся штатным переводчиком авторитетного новостного агрегатора ИноСМИ, можно утверждать, что перед специалистом стояла задача по созданию положительного образа России, что соответствует общей риторике нашей страны в условиях

ведения не только боевых действий, но и агрессивной информационной войны. Частотная эксплицитная номинация страны, а также подчёркивание её действий в выгодном ключе способствует формированию положительного имиджа государства в сознании реципиентов. Таким образом, можно говорить о том, что текстовая категория информативности в ряде случаев подвергается искажению при трансляции когнитивного содержания медийной статьи с английского языка на русский.

2. Термины и профессионализмы: international-relations scholarship (2) – теория международных отношений (2); colonial venture (1) – колониальная кампания (1); offensive realism (1) – наступательный реализм (1), national survival (1) – национальное выживание (1).

3. Реалии и номинации исторических событий: the lesson of Munich (1) – урок Мюнхена (1), whiff of Munich (1) – Мюнхенский дух (1).

4. Числовыми данными: between 1816 and 2003 – с 1816 по 2003 год; a list of 100 wars – список из 100 войн; 323 belligerent countries – 323 воюющих стран, пр.

Номинативные единицы второй, третьей и четвертой групп передаются с английского языка на русский при помощи приёма калькирования или посредством однозначных переводческих соответствий, при этом происходит полное сохранение текстовой категории информативности.

Реализация такой текстовой категории, как модальность достигается за счёт использования субъективных оценочных номинаций, например:

The controversial international-relations luminary John Mearsheimer overstates the case that there is "no evidence" of Russian imperial ambitions to gobble up Ukraine.

Между тем такой корифей в области международных отношений, как Джон Миршаймер (John Mearsheimer) утверждает, что «не существует никаких доказательств» того, что Россия питает имперские амбиции и стремится поглотить Украину.

Имя эксперта John Mearsheimer – Джон Миршаймер автор статьи предваряет комментарием, который носит оценочный характер, выражаемый при помощи прилагательного *controversial* (causing a lot of angry public discussion and disagreement (дефиниция словаря Oxford Learner's Dictionaries) – вызывающий много гневных общественных дискуссий и разногласий). Как видим, при переводе данной лексемы, которая вносит вклад в реализацию текстовой категории модальности, использован приём лексико-семантической замены, и она передана на русский язык таким вариативным переводческим соответствием, как «корифей». Слово этимологи-

¹ Здесь и далее указано количество словоупотреблений данного номинанта в рассматриваемой статье, установленное методом количественного подсчета в тексте оригинала и перевода

чески восходит к древнегреческому *κορυφαῖος*, что означает «верхний», «глава» и в современном русском языке используется в значении «беспрекословный авторитет, выдающийся деятель». Как видим, в тексте оригинала и перевода актуализируются прямо противоположение значения. Для понимания мотивов переводчика необходимо привести характеристику деятельности того политического аналитика, о котором идёт речь в узком контексте. Дж. Мишмайер – профессор международных отношений в Чикагском университете – известен как беспринципный реалист, который с опорой на прошлый исторический опыт и теории даёт оценку текущей ситуации в Украине. Общая риторика эксперта сводится к тому, что США сильно демонизируют намерения России, начавшей специальную военную операцию. Такая позиция политического деятеля не может быть принята руководящим составом американского государства, потому что она идёт вразрез с его собственными интенциями, но имеет позитивный отклик со стороны российских коллег, так как представляет действия РФ в выгодном свете. Такое положение дел объясняет, почему американский автор (журналист Макс Абрахамс) характеризует Дж. Мишмайера, как скандально известного, а русский переводчик решается на приём когнитивного искажения и даёт ему самую высокую экспертную оценку. Таким образом, можно утверждать, что при переводе данного контекста произошёл излом текстовой категории модальности – негативная оценка оригинала была при переводе заменена на положительную.

Такая текстовая категория как завершенность в анализируемом тексте реализуется при помощи риторического вопроса, который автор статьи адресует своему реципиенту:

It's not on the original syllabus. But my students will have the option of answering a new question for their final paper: How can international-relations scholarship inform U.S. policy over Ukraine?

Этого нет в основной программе курса, который я читаю. Но у моих студентов будет возможность ответить на новый вопрос в их итоговой работе: как исследования в области международных отношений могут повлиять на политику Соединенных Штатов в отношении Украины?

Обширные рассуждения по теме исследования журналист завершает обобщением, в котором не предлагает готовый ответ по заданной проблематике, но побуждает читателей к собственному анализу и умозаключениям на основе изложенных фактов. При переводе данная текстовая категория сохранена при помощи синтаксического уподобления. Помимо этого, в этом же контексте отмечается приём, который обеспечивает персонализацию текста – в переводной статье при помощи приёма лексического добавления вводится личное местоимение «я», которое отсутствует в оригинальном тексте. Трансляция подобного личного опыта служит лучшему восприятию информации реципиентами, поскольку изложенные факты уже предстают не как абстрактные суждения, а как опыт, который имеет конкретный человек. Факт того, что в тексте оригинала отсутствуют средства реализации категории персонализации, даёт основания говорить о том, что при переводе произошёл перелом данной категории.

Анализ показал, что в аспекте перевода медийного текста с английского языка на русский такие текстовые категории, как информативность, модальность, завершенность и персонализация являются доминантными в аспекте эквивалентной и адекватной трансляции коммуникативного интенции отправителя сообщения. Установлено, что коммуникативное задание, которое решает переводчик обуславливает факт того, что такие некоторые текстовые категории при переводе подвергается преломлению в выгодном для автора свете.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецова М.А. Парцелляция как средство выражения образа автора в произведении Агаты Кристи «Пять поросят» // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки, 2022. №10. С. 143–150.
2. Кузнецова М. А. Сущность и содержание понятия «потенциал текста» и категория персональности // Европейско-азиатское пространство. Инновации в экономике, науке и образовании: сборник материалов Международной научно-практической конференции, 2019.
3. Кузнецова М.А. Категория персональности в поэзии Веры Полозковой // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки, 2019. № 12. С. 152–155.
4. Кузнецова М.А. Средства выражения персональности в рекламе // Современное педагогическое образование, 2019. № 12. С. 188–190.
5. Синявская-Суйковская Т.В. Цель перевода, тип текста и текстовые категории как основные переменные модели перевода // Вестник Томского государственного университета. Филология, 2009. № 4(8). С. 38–46.

© Кузнецова Мария Алексеевна (eng-Maria-Kuznetsova@mail.ru), Петропольский Дмитрий Игоревич (petropolsky@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»